

В. И. ЛЕНИН О ХАРАКТЕРЕ АГРАРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ В НАЧАЛЕ XX века

А. М. Анфимов

Одной из величайших заслуг В. И. Ленина является глубоко научная разработка им аграрного вопроса — главного вопроса назревавшей в России буржуазно-демократической революции, которая затем переросла в социалистическую революцию. От того, насколько правильно партия рабочего класса оценивала характер аграрных отношений на разных этапах их развития, зависело построение стратегии и тактики партии по отношению к крестьянству, то есть в конечном счете успех или неуспех революции. Многочисленные буржуазные и мелкобуржуазные партии в России, в том числе и такие, которые считали себя «монопольными выразителями» интересов крестьянства, бесславно сошли с исторической сцены главным образом потому, что в силу своей классовой ограниченности они видели аграрный строй России в кривом зеркале субъективно-идеалистических или грубо механистических представлений и фактически становились на враждебную крестьянству позицию. В этом отношении весьма показательна судьба народников, которые закрывали глаза на процесс капиталистической эволюции деревни и предавались маниловским мечтам о построении социализма путем отмены частной собственности на землю и уравнительного ее передела.

В. И. Ленин, как известно, еще в 90-х годах XIX в. в ряде работ нанес сокрушительный удар народничеству, показав капиталистический характер развития пореформенной экономики России, в том числе и сельского хозяйства. В статье «Новые хозяйственные движения в крестьянской жизни» (1893 г.) на материалах книги В. Е. Постникова «Южно-русское крестьянское хозяйство» В. И. Ленин показал, как далека экономическая жизнь российской деревни от народнических представлений о крестьянской общине, якобы «не тронутой» капитализмом. В книге «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» В. И. Ленин разоблачил либеральных народников, затушевывавших классовую борьбу и капиталистическую эксплуатацию в деревне, являвшихся на деле не друзьями народа, а друзьями и защитниками кулачества. В этой работе В. И. Ленин впервые выдвинул идею союза рабочего класса и крестьянства как важнейшего условия успешной борьбы против царизма и капитализма. Говоря о возможности и необходимости такого союза, В. И. Ленин основывался на глубоком анализе экономических отношений. Он отмечал, что в российской деревне, как и во всей стране, эти отношения становились капиталистическими, что на этом пути Россия неизбежно должна была прийти к победоносной социалистической революции.

Особенно большую роль в деле разгрома народничества сыграл гениальный труд В. И. Ленина «Развитие капитализма в России». В этом труде В. И. Ленин впервые в русской историко-экономической литературе показал, что означает и что может дать единственно научный, марксистский метод исследования. И методология и методика ленинского анализа были смелым, решительным вызовом господствовавшей в России

дворянско-буржуазной системе исследования и одновременно сокрушительным ударом по этой системе. На огромном фактическом материале В. И. Ленин с предельной ясностью и убедительностью доказал, что как вся пореформенная экономика России, так и сельское хозяйство развиваются по капиталистическому пути и что никакого иного пути для России нет, ни о каком достижении социализма через крестьянскую общину и «трудовое хозяйство» речи быть не может.

Было бы ошибкой считать, что к началу XX в. с народничеством было покончено. Лидеры либерального народничества не только не сложили оружия, но, несколько модернизируя свои взгляды, пытались и дальше отравлять сознание трудящихся. Так, известный либеральный народник В. В. (Воронцов), питавший явную злобу к утверждавшемуся в рабочем движении России марксизму, живо писал в 1902 г.: «Догматическое учение неомарксизма быстро теряет (?! — А. А.) власть над умами, а беспочвенность новейших успехов индустриализма сделалась, по-видимому, совершенно очевидной для официальных его апологетов»¹. Вынужденный признать наличие капитализма в России², В. В. уже не находил ничего лучшего, как всячески ругать промышленный капитализм за разорение сельского хозяйства; он призывал «не подражать» Европе и «по возможности» избегать капиталистической эволюции³.

В первом десятилетии XX в. появился целый ряд работ народников, наперебой доказывавших пользу общинного землевладения, твердивших об отсутствии классового расслоения крестьянства и т. п. Непрекращавшимся потоком лились народнические домыслы А. В. Пешехонова со страниц «Русского богатства». В развитии деревни А. В. Пешехонов видел не социальное расслоение, а «тяготение крестьянских хозяйств к середине, а не к краям», что якобы вытекало «из самой природы крестьянского двора...»⁴.

Н. Н. Черненков писал, что данные экономической статистики будто бы свидетельствуют преимущественно «о более или менее одностороннем процессе «разорения» и «отсложения» известной части хозяйств, от которого выгрызают лишь немногочисленные посторонние крестьянству элементы и выделяющиеся из него отдельные лица — «кулаки», чем о двухстороннем процессе «расслоения», приводящем к выделению, наряду с слоем разоренных дворов, крупного же слоя хозяйств зажиточных»⁵. Точку зрения В. В., Н. Черненкова и других народников, видевших только сплошной процесс обеднения деревни, унаследовал один из известных представителей позднего народничества, Н. П. Огановский, заявлявший о «подвижке вниз» всего крестьянства. «Более крупные хозяйства, — писал он, — дробятся, распродают, словом — сокращаются очень заметно...»⁶.

В начале XX в. печатались многочисленные статьи, издавались и переиздавались книги А. И. Чупрова, Н. А. Каблукова, В. Чернова, П. Вихляева, В. Качоровского и других. До 1918 г. пять раз печаталась книжка эсера С. Маслова «Крестьянское хозяйство», представляющая собой апологию мелкого «трудового» хозяйства. Значительное распространение народнических книг, журналов и газет само по себе свидетельствовало о все еще заметном влиянии народничества, причем не только на крестьянство и интеллигенцию, но и на некоторую часть рабочего класса, прежде всего на ту, которая недавно вышла из деревни. В. И. Ленин

¹ Журнал «Народное хозяйство», 1902, № 10, стр. 182.

² Свои «Очерки экономического строя России» В. В. переиздал под названием «Судьбы капиталистической России» (СПб. 1907).

³ См. В. В. Судьбы капиталистической России, стр. 202—203.

⁴ Журнал «Русское богатство», 1902, № 9, стр. 179.

⁵ Н. Н. Черненков. К характеристике крестьянского хозяйства. Вып. I. М. 1905, стр. 107.

⁶ Н. П. Огановский. Обновление земледельческой России и аграрная политика. Вып. I. М. 1914, стр. 18.

в 1914 г. в статье «Насколько сильно левонародническое течение среди рабочих»⁷ привел следующие данные о взносах на газеты от петербургских рабочих групп с 1 января по 13 мая 1914 г.: правдисты — от 2 024 групп (74,3%), ликвидаторы — от 308 (11,4%) и левонародники — от 391 группы (14,3%). Таким образом, даже в Петербурге левонародники находили поддержку у седьмой части рабочих. В. И. Ленин отмечал, что влияние левонародников выросло за счет уменьшения влияния ликвидаторов. Из этого факта он делал вывод о необходимости «энергичнее вести проповедь марксизма в отличие от мещанского народничества»⁸. В. И. Ленин непрерывно вел борьбу с народниками всех мастей, направляя огонь критики в самые уязвимые места их доктрины — узловые, коренные вопросы экономики российской деревни.

Одной из глубочайших ошибок народников было отождествление крестьянина с рабочим, упор на «трудовой» характер крестьянского хозяйства вообще. Следствием такого заблуждения было смешение классовых задач пролетариата и крестьянства, доходившее до требования создать единую партию рабочих, крестьян и «трудовой интеллигенции». В данном случае левонародники выступали уже как оппортунисты, которые извращали марксистскую теорию классовой борьбы.

Экономическая действительность начала XX в. давала обильный материал, подтверждавший мелкобуржуазную природу крестьянского хозяйства. Разоблачая приукрашивание крестьянской буржуазии эсером М. Затонским (Батрак), В. И. Ленин неопровержимо доказывал на материале, приводимом самим же Затонским, что так называемые «трудо-вые хозяйства» сплошь и рядом представляют собой хозяйства сельских капиталистов, с одной стороны, и сельских пролетариев и полупролетариев — с другой. Особенно отчетливо это видно по данным о наемном труде в сельском хозяйстве. Из числа обследованных 2 336 хозяйств Подмосковья 405 хозяйств имели 437 десятин наделной земли, из них 372 десятины крестьяне сдавали в аренду; почти все они были безлошадными и превращались в наемных рабочих. На другом полюсе подмосковной деревни 526 дворов хотя и имели земли немногим более, чем по 3 десятины на двор, но вели на ней интенсивное садово-огородное хозяйство. На 1 706 семейных рабочих у них приходилось 1 248 наемных, не считая поденщиков. Ясно, что это была типичная крестьянская буржуазия, осуществлявшая производство с целью извлечения прибыли⁹. «Подмосковное хозяйство, — писал В. И. Ленин, — показывает нам — точно под увеличительным стеклом — то, что происходит в более слабой и менее легкой установившейся форме везде в России»¹⁰.

На ряде типичных примеров подобного рода В. И. Ленин показал процесс социального расслоения «трудового» крестьянства, углубляющийся раскол его на сельскую буржуазию и сельский пролетариат. Разоблачая левонародников, развращавших мелких крестьян «хозяйскими» иллюзиями, В. И. Ленин учил партию, рабочий класс опираться на другую сторону «двойственной души» мелкого крестьянина — на то, что сближает его с пролетарием.

Народничество XX в. не было однородным, как не было однородным и само крестьянство. Одни из народников, включая и В. В., уже признавали развитие капитализма, хотя и делали отсюда антинаучные выводы о необходимости препятствовать этому развитию, выступая против купли, продажи и залога земли. Другие же цеплялись за «теорию» отрицания самого факта капиталистической эволюции деревни. Но обе группы сходились на возможности некоего «особого» пути для российской деревни,

⁷ В. И. Ленин. Соч. Т. 20, стр. 363.

⁸ Там же, стр. 364.

⁹ См. там же, стр. 114—116.

¹⁰ Там же, стр. 116.

пути к социализму через «трудовое хозяйство». В. И. Ленин неустанно разъяснял, что подобные измышления, основанные на смешении различных типов хозяйства в один «трудовой» тип, замазывают, затушевывают противоположность интересов пролетариата и буржуазии. «Кто учился хоть капельку политической экономии, — писал В. И. Ленин, — тот знает, что в России происходит смена крепостничества — капитализмом. Никакого иного, «третьего», уклада народного хозяйства в России нет»¹¹.

Борьба В. И. Ленина, большевиков против народнических извращений характера аграрных отношений в России способствовала тому, что не только рабочий класс, но и трудящиеся угнетенные массы деревни все более высвобождались из плена псевдосоциалистических иллюзий народников, все теснее смыкались с рабочим классом.

В. И. Ленин глубоко изучал аграрные отношения в России для экономического обоснования аграрной программы марксистской рабочей партии, выработки правильной революционной стратегии и тактики рабочего класса по отношению к крестьянству. В конце XIX в. аграрные отношения в стране находились на такой стадии развития, когда антагонизм крестьян и помещиков еще не выливался в массовые крестьянские выступления. На этом этапе В. И. Ленин предлагал ограничиться аграрной программой, которая содействовала бы выявлению и развитию революционных потенций в крестьянстве. Главным требованием такой программы, принятой на II съезде РСДРП, было возвращение отрезков. Характер крестьянских выступлений на рубеже XIX — XX вв. дал В. И. Ленину возможность сделать вывод, что российское крестьянство оказалось способным к сильному революционно-демократическому движению потому, что оно продолжало «еще оставаться к л а с с о м ... не капиталистического, а крепостного общества, т. е. классом-сословием»¹². Широкая волна крестьянских восстаний в 1905—1907 гг. еще более ясно показала, что главным противоречием в российской деревне оставалось противоречие между крестьянством и помещиками, то есть так называемая первая социальная война. Крестьянство в целом выступало за решительную ломку поземельных отношений в стране, то есть, по сути дела, за национализацию всей земли, хотя это его требование облекалось в народнические представления о всеобщем благе путем уравнилельного передела земли, о «трудовой норме» земли и т. п.

Народничество содержало в себе как реакционно-утопическую, так и революционно-демократическую стороны. Борясь с первой, В. И. Ленин выступал за решительную поддержку второй, революционной стороны народничества, выражавшей стремление крестьянства к ликвидации помещичьего землевладения; он требовал включения в программу партии пункта о национализации земли в противовес кадетской программе «принудительного отчуждения» по «справедливой оценке».

Над искажением сущности аграрных отношений в России потрудились в XX в. не только народники. Печальную славу снискали себе на этом поприще меньшевики-ликвидаторы. Народники, сманивая рабочих на какой-то одним им «ведомый» путь уравнилельного «социализма», отмахиваясь от капитализма, мешали росту классового самосознания и политической организации пролетариата. Ликвидаторы, наоборот, уверяли, что капитализм якобы всецело уже победил в экономике России, а следовательно, и царская власть переродилась в буржуазную. Отсюда ликвидаторы делали порочный вывод о том, что буржуазно-демократическая революция в России уже не стоит на очереди, к ней готовить массы не следует. А социалистическая революция, говорили они, — дело отдаленного будущего, до нее пройдут многие десятилетия «организации» и «самовоспитания» рабочего класса. Буржуазия в борьбе с феодалами,

¹¹ Там же, стр. 275.

¹² В. И. Ленин. Соч. Т. 6, стр. 97.

по мнению ликвидаторов, вынуждена будет расширять себе опору, и с течением времени в России воцарится «конституционный» строй по западноевропейскому образцу, и широкая легальная рабочая партия найдет свое место в «парламенте». Свои домыслы о якобы происшедшей уже буржуазной трансформации царской власти они строили прежде всего на гипертрофии изменений, происходивших в сельском хозяйстве.

Характерны в этом отношении рассуждения одного из видных и наиболее «открытых» ликвидаторов межреволюционного периода, Ю. Ларина. В 1910 г. он напечатал в ликвидаторском журнале «Возрождение» серию статей, начав с возвеличения успехов помещичьего хозяйства на юге Украины (№№ 4 и 5). Ларин сильно преувеличивал значение роста хлебных цен на мировом рынке, считая, что «поток золота, льющийся в деревню, и с Запада и от внеземледельческого населения России», якобы «выводит русское земледелие на дорогу успехов, подъема производительности труда и культурного роста»¹³. Ларин открыто одобрял столыпинскую хуторизацию как залог успеха капиталистического развития деревни. Итог всех этих и подобных им «фактов» Ларин подводил в статье «Подъем русского земледелия и его общественно-политические последствия»¹⁴. Не без недомолвок он внушал читателю мысль о том, что будто бы в России, по сути дела, уже произошло «преобразование феодального типа землевладельца в юнкерский, в агрария-предпринимателя. Крупный и средний помещик, живший раньше (? — А. А.) крепостническим высасыванием аренды из мелкого крестьянина, — делается капиталистическим организатором производства...»¹⁵. Отсюда Ларин заключал о неизбежности «полевения» блока буржуазившихся помещиков и буржуазии. Он договаривался до того, что заявлял: «Четвертая Госуд. дума будет «левее», культурнее третьей... — вот вывод, законно вытекающий из факта длительного подъема хлебных цен на лондонском рынке»¹⁶. На основе выдуманного им самим факта якобы полной победы капиталистических форм хозяйства Ларин утверждал, что дело осталось за немногим: оттеснить от политической власти земельных феодалов. Главными, по Ларину, теперь уже являлись не противоречия крестьян с помещиками, а рабочих с капиталистами: «...Основное противоречие — борьба капиталистов от земли, завода и биржи с земельными феодалами»¹⁷. Отсюда-де массовой, общенародной борьбы в России быть не может: «октябрь 1905 г. не стоит на очереди»¹⁸.

Ларин считал, что совершившееся, по его мнению, в России капиталистическое перерождение находило завершение и в политической области. «Это завершение, — писал он, извращая существо происходивших событий, — невозможность на переживаемой нами стадии общенационального революционного движения, имевшего место в 1905 г. Феодалы-крепостники все более изолируются и слабеют. Аграрии-предприниматели основными общими интересами связываются с крупными буржуа. Интеллигенция замиряется открытым на нее спросом... Верхняя часть крестьянства ограничивается и крепнет в подъеме своего хозяйства. Остальная — частью деморализована и бессильна сама по себе к творческим движениям. Пролетариат изолирован притоком средств в русское земледелие...»¹⁹. И меньшевик-ликвидатор спешил сделать вывод: остается-де лишь организовывать рабочих в широкую легальную партию и отнюдь не для подготовки их к революции, а в расчете на будущую парламентскую борьбу. Стремясь отвлечь пролетариат от революционной борьбы, он за-

¹³ Журнал «Возрождение», 1910, № 8, стр. 18.

¹⁴ Журнал «Возрождение», 1910, № 9—10.

¹⁵ Там же, стр. 17.

¹⁶ Там же, стр. 23.

¹⁷ Там же, стр. 25—26.

¹⁸ Там же, стр. 20.

¹⁹ Там же, стр. 27.

являл: «Пламенный, свободолюбивый социалистический дух может воспиться и проявиться и без браунинга в руках»²⁰.

Не менее грубо искажался характер аграрных отношений в работах Н. А. Рожкова после его отхода от большевиков. В 1907 г. Н. А. Рожков писал: «Итак, социальная революция в настоящее время и в ближайшие годы невозможна. Она мыслима и осуществима только через несколько десятилетий. Не мы и не наши дети осуществим ее,— это сделают наши внуки»²¹. Последующие выступления Н. А. Рожкова показали, что его воззрения также основывались на неправильных представлениях о характере аграрных отношений в России. В то время как В. И. Ленин отчетливо видел крах столыпинской земельной реформы, Рожкову рисовался «впереди неизбежный компромисс по аграрному вопросу»²². Он не понимал значения остатков крепостничества в экономике и господства помещиков в России. По мучительной проблеме аграрных отношений — крестьянскому малоземелью — Н. А. Рожков держался того мнения, что устранение последнего якобы «не представляет больших трудностей» и будет результатом «компромисса между разными группами буржуазии»²³.

Грубым искажением действительности было утверждение Рожкова, будто в России уже «совершилось перерождение помещичьего крепостнического хозяйства в буржуазное, капиталистическое», причем «дворяне приняли буржуазный облик, стали настоящими капиталистами-предпринимателями. Исключения — хозяйства старого типа,— конечно, все еще есть, но число их быстро идет на убыль»²⁴. По мнению Н. А. Рожкова, крепостнические пережитки в российской деревне в результате столыпинской «чистки» были доведены «до терпимого минимума»²⁵, «крепостническое хозяйство уже в достаточной степени разрушено и крестьянство более или менее успело и сумело приспособиться к новым капиталистическим условиям»²⁶, «переход к буржуазным порядкам в сельском хозяйстве — факт совершившийся, совершенно несомненный»²⁷. Отсюда Рожков делал те же, что и Ларин, неправильные выводы о перерождении всего государственного строя царской России по европейскому образцу²⁸.

Приведенные выше высказывания ликвидаторов показывают, что отход от революции, переход к оппортунизму они оправдывали прежде всего изменениями в аграрном строе страны, представляя их в совершенно искаженном виде. Ясно, что борьба с искажениями в этом вопросе имела первостепенное политическое значение. Решительное разоблачение В. И. Лениным экономических построений ликвидаторов явилось одним из важнейших моментов борьбы за нелегальную марксистскую рабочую партию, за союз рабочего класса и крестьянства, за успех грядущей революции.

В своих работах В. И. Ленин неоднократно обращался к вопросу о характере производственных отношений в российской деревне в начале XX века. Он постоянно подчеркивал, что развитие их идет только в одном направлении — капиталистическом, и предупреждал, что нельзя смешивать вопрос о направлении развития с вопросом о степени развития этих отношений. «На почве общего признания (всеми марксистами и всеми желающими быть марксистами) капиталистического развития идет спор о высоте, форме, условиях его»²⁹.

²⁰ Там же, стр. 26.

²¹ Н. Рожков. Судьбы русской революции. СПб. 1907, стр. 112.

²² Н. Рожков. Современное положение России и основная задача рабочего движения в данный момент. Журнал «Наша заря», 1911, № 9—10, стр. 33.

²³ Там же.

²⁴ Н. Рожков. Современное положение аграрного вопроса в России. «Наша заря», 1913, № 6, стр. 42.

²⁵ Н. Рожков. Аграрный вопрос и землеустройство. Журнал «Современный мир», 1916, № 3, стр. 60.

²⁶ Там же, стр. 72.

²⁷ «Наша заря», 1913, № 6, стр. 43.

²⁸ «Наша заря», 1911, № 9—10, стр. 34.

²⁹ В. И. Ленин. Соч. Т. 17, стр. 125.

Таким образом, борьба с ликвидаторами была гораздо сложнее, чем с народниками. Для развенчания последних достаточно было доказать наличие и историческую неизбежность процесса капиталистической эволюции, для разгрома же ликвидаторов необходимо было установить, какой степени достигла эта эволюция; в какой мере сохраняют силу пережитки крепостничества; настолько ли они вытеснены развивавшимся капитализмом, чтобы была снята с повестки дня крестьянская революция, или она все еще возможна.

Гениальность и величие В. И. Ленина как теоретика марксизма и вождя революционных масс проявились в этот период, в частности, в том, что он сумел в отличие от Г. В. Плеханова и других правильно оценить характер и значение развернувшейся в деревне революционной борьбы крестьянства. Учтя опыт этого движения, В. И. Ленин дал четкую характеристику аграрного строя России накануне первой мировой войны и Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года. Это было крайне необходимо для определения политики партии и рабочего класса по отношению к крестьянству, ибо от укрепления союза пролетариата и крестьянства зависела судьба русской революции.

✓ Не касаясь пока общих выводов В. И. Ленина о характере господствовавших аграрных отношений, остановимся на ленинской оценке отдельных важнейших элементов, составляющих понятие аграрного строя. Ими являются: землевладение, землепользование, система ведения хозяйства. Наиболее ясным представляется вопрос о землевладении в России в начале XX века. Здесь нет необходимости повторять широко известные данные учета земель 1905 года. Следует напомнить лишь основные черты, характеризующие землевладение этого периода: 1) наличие огромного количества земель в руках немногочисленных помещиков-полукрепостников; 2) малоземелье миллионов крестьянских хозяйств; 3) отсутствие или крайний недостаток некоторых необходимых угодий у крестьян (лугов, пастбищ, выгонов, леса, водоемов); 4) резкие различия в размерах наделения землей крестьян разных разрядов (бывших помещичьих, удельных, государственных, крестьян разных помещиков, казаков, однодворцев, чиншевиков, дарственников и т. д. и т. п.); 5) худшее качество крестьянских земель по сравнению с помещичьими; 6) значительные остатки сословности землевладения и связанные с ними ограничения купли-продажи и залога земель (заповедность части дворянского землевладения, общинное крестьянское, войсковое, казачье и т. п.); 7) неравномерность податного обложения земель. Всем этим чертам даны четкие характеристики в различных работах В. И. Ленина. В 1907 г. в «Проекте речи по аграрному вопросу во второй Государственной думе» В. И. Ленин писал, что для упразднения отработков и кабалы в деревне, «для уничтожения этой язвы на теле русского народа есть только одно средство: уничтожение помещичьей земельной собственности, ибо она в преобладающей массе случаев есть до сих пор крепостническая собственность, источник и опора крепостнической эксплуатации»³⁰.

Но средневековые черты были свойственны не только помещичьему землевладению. Говоря о необходимости чистки землевладения от средневекового хлама, В. И. Ленин писал, что эта чистка «в первую голову должна коснуться главным образом земель помещичьих и надельных крестьянских, ибо то и другое землевладение теперь, в данном своем виде, приноровлено к отработкам, к наследию барщины, к кабале, а не к свободному капиталистически развивающемуся хозяйству»³¹. Этой важной особенности крестьянского надельного землевладения не могли понять авторы меньшевистской программы муниципализации земли, прежде всего П. Маслов, который писал, что якобы на национализацию надельной

³⁰ В. И. Ленин. Соч. Т. 12, стр. 240.

³¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 13, стр. 251.

земли крестьянство ответит восстанием, «Вандеей в русском издании». История безжалостно посмеялась над пророчествами этого «знатока» аграрного вопроса, когда крестьянство в I и II думах потребовало национализации всей земли в стране («проект 104-х»); тем самым была подтверждена глубокая научность и жизненность большевистской аграрной программы, безошибочность ленинского анализа поземельных отношений в России.

Заметим, кстати, что против национализации земли в рядах социал-демократии были не только меньшевики-ликвидаторы. Часть большевиков высказывалась за раздел общинных и конфискуемых помещичьих и казенных земель и превращение их в частную собственность крестьянства. «Разделлисты» преувеличивали степень капиталистической перестройки поземельных отношений в стране. В. И. Ленин упрекал «разделлистов» в потере исторической перспективы³², разъясняя, что в ходе развития аграрного капитализма может наступить такой момент, когда «фанатизм собственности» у крестьянина побудит его требовать раздела. Что же касается России начала XX в., то здесь, указывал В. И. Ленин, «вместо фанатизма собственников... распространилось и утвердилось требование национализации земли», так как «реальные условия жизни мелкого земледельца, мелкого хозяина в деревне ставят перед ним экономическую задачу не закрепления сложившейся уже новой агрикультуры разделом земель в собственность, а р а с ч и с т к и почвы для образования (из наличных элементов) новой агрикультуры на «свободной», т. е. национализированной, земле»³³.

Крестьянство в революции 1905—1907 гг. не добилося национализации земли. Восторжествовала столыпинская политика принудительной ломки общинного землевладения в пользу кулачества. В годы столыпинской реформы значительные изменения произошли как в помещичьем, так и в крестьянском землевладении. Напуганные крестьянскими восстаниями, помещики продали около 9 млн. десятин земли. Крестьяне же, в основном кулачество, наоборот, увеличили свое землевладение более чем на 9 млн. десятин земли. Но столыпинская реформа была чисткой земель, проводимой в интересах крепостников и небольшой кучки зажиточного крестьянства. В силу этого она не могла не встретить упорного сопротивления со стороны основной массы крестьян и была обречена на провал.

Крестьяне, указывал В. И. Ленин, пришли к требованию национализации земли потому, «что все русское землевладение, крестьянское и помещичье, общинное и подворное, насквозь пропитано условиями старого полукрепостничества...»³⁴. Буржуазное Временное правительство ничего не сделало для перестройки землевладения в интересах крестьянства. Поэтому партия большевиков могла и дальше быть уверена в том, что ее программа национализации земли, теперь уже становившаяся составной частью социалистической революции, будет поддержана крестьянством. К. Маркс указывал, что капиталистический способ производства застаёт форму земельной собственности, которая не соответствует ему, и сам создает себе соответствующие формы из старых, феодальных форм³⁵. Этот процесс может идти и шел либо реформистским, как в Германии, либо насильственным путем, как в Америке и в Англии (в последней — за счет крестьян в пользу помещиков). В России дважды (после манифеста 19 февраля 1861 г. и после указа 9 ноября 1906 г.) крепостники предпринимали насильственную «чистку» земель для капитализма за счет крестьян в интересах помещиков.

³² См. там же, стр. 261.

³³ Там же, стр. 263.

³⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. 24, стр. 251.

³⁵ См. К. Маркс. Капитал. Т. III. Госполитиздат. 1953, стр. 630.

Превосходно зная условия, в которых приходилось крестьянам-хозяевам в России организовывать капиталистическое земледелие, В. И. Ленин пришел к чрезвычайно важному выводу о том, что и вторая «чистка» земель, столыпинская реформа, была не способна обеспечить достаточно свободное развитие капитализма в деревне. В условиях России последнее могло быть обеспечено только путем национализации земли. Старые, средневековые формы землевладения — и помещичьего и надельного — только запутывались столыпинской реформой. В результате на пути капиталистической организации крестьянского хозяйства стояли все те же преграды.

Землепользование крестьян продолжало оставаться лоскутным и нерациональным. «Земля, — писал В. И. Ленин, — на которой хозяйничает современный русский сколько-нибудь состоятельный крестьянин, т. е. такой, который действительно способен превратиться при благоприятном исходе революции в свободного фермера, — эта земля состоит частью из его собственного надела, частью из арендованного надела соседа-общинника, частью, может быть, из долгосрочной аренды у казны, из погодной аренды у помещика, из земли, купленной у банка, и т. д. Капитализм требует того, чтобы все эти различия разрядов отпали, чтобы всякое хозяйство на земле построено было исключительно соответственно новым условиям и требованиям рынка, требованиям агрикультуры»³⁶. Здесь обращают на себя внимание два важных момента. В. И. Ленин, исходя из действительности, считал, что крестьянское хозяйство может превратиться в фермерское, если все указанные различия отпадут. Между тем, несмотря на «успехи» столыпинской ломки, эти различия остались, хотя они в какой-то мере и сгладились. Известно, что спрос на аренду к моменту краха реформы несколько не уменьшился, а условия ее ухудшились; землепользование крестьян продолжало оставаться запутанным и лоскутным. Отсюда и второй момент: крестьяне-хозяева могли превратиться в фермеров только в результате благоприятного исхода революции. Ликвидаторские домыслы о капиталистической переделке, совершающейся будто бы самотеком, рушились, опровергались самой жизнью.

Земская статистика при всех ее недостатках в отдельных случаях дает возможность проследить указанные В. И. Лениным явления на относительно точном статистическом материале. Характерны и чрезвычайно интересны в этом отношении данные по Лихвинскому уезду, Калужской губернии, за 1897 год³⁷. Они ясно показывают, что в Калужской губернии (если судить по Лихвинскому уезду) система наделения землей по реформе 1861 г. изжила себя, переросла рамки элементарных требований сколько-нибудь рационального хозяйства, стала в противоречие с насущнейшими нуждами крестьянского хозяйства. Достаточно указать, что только четвертая часть хозяйств уезда пользовалась своей надельной землей, не арендуя на стороне и не имея купчей земли. Даже в беднейшей группе «хозяев», имевших на двор до 3 десятин земли, одной надельной землей пользовалось менее половины дворов (43,3%). Что же касается высших групп, то надельная земля в организации их хозяйства играла, можно сказать, ничтожную роль. Так, в группе с посевом от 9 до 12 десятин только 6,7% дворов основывали свое хозяйство на надельной земле, а в высшей группе (более 12 десятин) еще меньше — всего 3,4% хозяйств. Более половины хозяйств (57%) могли, если хотели, вести дело только при наличии арендованной земли. При этом чем состоятельнее была группа хозяйств, тем большая доля их участвовала в аренде земли. У одной шестой части крестьянских хозяйств Лихвинского уезда (16,4%) землепользование складывалось из трех элемен-

³⁶ В. И. Ленин. Соч. Т. 13, стр. 254.

³⁷ «Статистическое описание Калужской губернии». Т. II. Лихвинский уезд. Основные таблицы. Калуга. 1899, стр. 203—204.

тов: надельной, купчей и арендованной земли. И чем богаче группа, тем большую часть составляли в ней такие хозяйства.

Это явление само по себе свидетельствует о том, что капиталы зажиточной части ищут себе применение в земледелии, приспособлявая, концентрируя различные виды земельной собственности, подчиняют себе землевладение. Но в то же время нельзя не видеть, какие неудобства представляет для хозяина такое землепользование, когда землю приходится собирать кусками, разного качества, в разных местах, на разных условиях, в разные сроки и т. д. Нет нужды говорить здесь подробно о различиях в землевладении и землепользовании разных категорий крестьян: бывших помещичьих, государственных, удельных, казаков, бывших крепостных различных помещиков и т. д. Данные по Лихвинскому уезду, Калужской губернии, дают возможность наглядно убедиться, насколько беспочвенны были опасения П. Маслова, что на национализацию надельной земли «крестьянство может ответить Вандеей в русском издании». Наоборот, крестьяне, поскольку лишь четвертая часть их могла вести хозяйство исключительно на надельной земле, в массе своей должны были требовать решительной ломки старой системы землевладения, то есть национализации земли. Ясно, что положение в Лихвинском уезде отнюдь не было исключением. Это доказывается тем единодушием, с каким крестьяне по всей России требовали национализации земли.

Столыпинская реформа, несомненно, была шагом вперед в области капиталистической перестройки землевладения. Но как это отразилось на характере крестьянского землепользования? Смогла ли реформа приспособить землевладение к условиям капиталистического ведения хозяйства, сделать землепользование рациональным, отвечающим требованиям агрикультуры? Обратимся снова к земской статистике. Возьмем Самарский уезд, где столыпинское выделение на отруба и хуторизация сделали весьма заметные успехи. Здесь в 1911 г. была проведена подворная перепись крестьянских хозяйств³⁸. Ее данные показывают все признаки капиталистической эволюции крестьянского хозяйства: концентрацию купчей земли в руках вышних групп, перехват ими аренды, особенно выгодной аренды казенных земель, и т. д. Но в данном случае интересна другая сторона картины, рисуемой подворной переписью 1911 года. Последняя свидетельствовала о том, что подавляющее большинство крестьян Самарского уезда, имевших купчую землю, пользовалось ею наряду с возделыванием надельной земли. При этом, вероятно, какая-то часть купчей земли могла составлять один общий участок с надельной землей, да и то лишь если надельная земля была отведена в одном месте. Обычно владение купчей землей означало ведение хозяйства на разных участках.

Надо сказать, что данные по Самарскому уезду в отличие от Лихвинского уезда не позволяют определить, сколько хозяйств уезда пользовалось одновременно надельной, купчей и арендованной землей разных категорий. Тем не менее сведения об аренде все же показывают, каким запутанным было землепользование самарских крестьян. Наряду с использованием надельной и купчей землей большинство крестьянских дворов арендовало землю: свыше 20% — в своей общине, около 7% дворов — в чужих общинах, почти половина пользовалась арендным фондом казны, Крестьянского банка и других учреждений, около 20% дворов арендовало землю у частных владельцев (некрестьян) отчасти за отработки или из доли. Зажиточные крестьяне, как правило, арендовали землю тем больше, чем крупнее был размер их хозяйства. Обращает на себя внимание то, что такие хозяева предпочитали аренду в своей, а не в чужой общине, и скорее у казны, нежели в помещичьих латифундиях. Однако и им прихо-

³⁸ «Подворная перепись Самарской губернии. Самарский уезд». Самара. 1913, стр. 192, 201.

дилось идти на аренду земли у помещиков, и не только за деньги, но и за отработки и из доли. В общем, землепользование было крайне пестрым, лоскутным. Рациональное ведение хозяйства в таких условиях могло быть лишь редким исключением. В свете приведенных фактов, число которых можно бы было умножить, ясно, что В. И. Ленин имел все основания сказать в докладе по аграрному вопросу на Апрельской конференции в 1917 г., что «столыпинская реформа... запутала земельный вопрос еще больше»³⁹.

Важнейшим моментом в характеристике аграрных отношений является вопрос о преобладающей системе хозяйства, о способе производства сельскохозяйственных продуктов. Конечно, чтобы решить столь сложный вопрос, необходимо рассмотреть множество самых разнообразных фактов и привести конкретные соображения, чего нельзя сделать в рамках статьи. К тому же наши историки, до сих пор не занимавшиеся серьезно данной проблемой, не накопили еще достаточно фактов, чтобы сделать какие-либо окончательные выводы. Неоценимую помощь исследователю здесь могут оказать труды В. И. Ленина.

Систему хозяйства, конечно, приходится оценивать отдельно в помещицьем и в крестьянском хозяйстве, причем в последнем надо иметь в виду различные типы хозяйств. Если предположить, что к моменту революции 1905—1907 гг. в крестьянском хозяйстве преобладающим стал капиталистический способ производства, то надо было бы признать, что в деревне господствующую роль в производстве играла сельскохозяйственная буржуазия. Тогда теряет всякий смысл столыпинская реформа с ее «ставкой на сильных», имевшая целью создать в деревне опору для самодержавной монархии в лице «крепких мужиков», «новых помещиков». Следовательно, ко времени этого поворота в аграрной политике такой опоры для царизма еще не было. Но, может быть, столыпинская реформа сумела создать настолько значительный слой «крепких хозяев», чтобы они уже безраздельно господствовали в деревне как преобладающая сила, организовывая капиталистическое производство? Меньшевики-ликвидаторы отвечали на этот вопрос положительно. В. И. Ленин, выступая против ликвидаторов в вопросе о последствиях столыпинского поворота в аграрной политике, писал: «Но, чтобы этот принципиальный поворот уже решил вопрос, уже создал новые базы капиталистического крестьянского хозяйства, уже устранил старые проблемы, этого до сих пор не решались утверждать даже самые беспринципные и податливые дуновения ветра люди, вроде кадетов»⁴⁰. Это было сказано В. И. Лениным в 1911 г.; понятно, что и за последующие годы (до начала первой мировой войны) дело существенно измениться не могло. Известная таблица В. С. Немчинова показывает, что накануне первой мировой войны хозяйства кулаков производили 1 900 млн. пудов зерна, тогда как на долю хозяйств бедноты и середняков приходилось 2 500 млн. пудов⁴¹. Другими словами, преобладающую роль в сельскохозяйственном производстве продолжали играть так называемые потребительские и простые товарные хозяйства. К тому же некоторая доля кулаков наряду с помещиками пользовалась отработками, испольщиной и другими кабальными приемами, не имевшими ничего общего с действительно капиталистическим способом производства.

Серьезные трудности представляет определение способов ведения хозяйства у помещиков. Дело в том, что до переписей 1916 и 1917 гг. помещицья имения ни разу не подвергались сплошному похозяйственному обследованию, а материалы названных переписей были неудовлетворительно разработаны. Ввиду этого В. И. Ленину приходилось пользоваться

³⁹ В. И. Ленин. Соч. Т. 24, стр. 252.

⁴⁰ В. И. Ленин. Соч. Т. 17, стр. 118.

⁴¹ См. И. В. Сталин. Соч. Т. 11, стр. 85.

некоторыми косвенными показателями. Важнейшими из них были данные о развернувшемся в начале XX в., особенно в 1905—1906 гг., крестьянском движении. Подавляющее большинство его участников требовало разрушения имевшегося у помещиков хозяйства, конфискации помещичьих земель и национализации всех земель в стране. Об этом движении В. И. Ленин, возражая Н. А. Рожкову, писал в 1906 г.: «В общем и целом современное помещичье хозяйство в России больше держится крепостнически-кабальной, чем капиталистической системой хозяйства. Кто отрицает это, тот не сможет объяснить теперешнего широкого и глубокого революционного крестьянского движения в России»⁴².

В годы столыпинской реформы капиталистическая эволюция помещичьего хозяйства сделала, несомненно, значительные успехи. Их, как уже говорилось, сильно преувеличивали меньшевики-ликвидаторы. В. И. Ленин приводил следующее высказывание Н. А. Рожкова в 1911 г. о крупных землевладельцах: «Недавно они в массе своей были (были!) настоящими крепостниками, типическими дворянами-помещиками. Теперь немного осталось этих, последних, могикан. Они маленькой кучкой группируются еще вокруг гг. Пуришкевича и Маркова 2-го и бессильно (!) брызжут слюной, отравленной ядом отчаяния...»⁴³. Не соглашаясь с такой характеристикой, В. И. Ленин отмечал, что эта кучка на деле «не бессильна, а всесильна»⁴⁴, что именно она господствует в России и является тормозом общественного прогресса.

Одним из важнейших показателей характера аграрных отношений является степень социальной дифференциации крестьян. Судить об этом можно по данным о крестьянском движении. В работах ряда советских историков можно прочесть, что в России в результате развития аграрного капитализма деревня окончательно раскололась на два класса буржуазного общества: на буржуазию и сельский пролетариат⁴⁵. Но если бы это было так, то революционная борьба в деревне должна была в корне измениться: главным противоречием стало бы противоречие не между крестьянином и помещиком, а между капиталистом и наемным рабочим, то есть преобладающей в деревне явилась бы «вторая» социальная война. Обратимся к данным о крестьянском движении за 1907—1914 гг., приводимым С. М. Дубровским. Он отмечает следующие основные виды крестьянских выступлений за указанный период⁴⁶: поджоги помещичьих усадеб — 3 270, другие виды движения против помещиков — 804, поджоги дворов сельской буржуазии — 6 775, столкновения на почве применения указа 9 ноября 1906 г. — 224, столкновения с властями — 483, а всего — 11 556 выступлений. Цифры показывают, что противоречия, питавшие «вторую» социальную войну, уже сильно обострились, непримиримость интересов кулачества и деревенской бедноты обнаружилась явно и остро. Большинство поджогов, например, было направлено против кулаков. Но если учесть, что помещиков насчитывалось около 130 тыс., а кулаков — около 1,5 млн. дворов, то окажется, что за 8 лет (1907—1914) от поджогов пострадало каждое четвертое помещичье имение и каждое двадцатое кулацкое хозяйство. Другие виды движения также были направлены в большинстве случаев против помещиков и против властей. При этом следует иметь в виду, что обе социальные войны в деревне тесно переплетались друг с другом; все это делает подобного рода подсчеты весьма условными.

⁴² В. И. Ленин. Соч. Т. 10, стр. 154—155.

⁴³ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 17, стр. 280.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Некоторые высказывания такого рода приведены автором настоящей статьи в работе «К вопросу о характере аграрного строя Европейской России в начале XX в.» («Исторические записки». Т. 65, 1959).

⁴⁶ С. М. Дубровский. Крестьянское движение в годы столыпиновщины. Журнал «На аграрном фронте», 1925, № 1, стр. 106—114.

Опыт революции 1905—1907 гг. и развернувшегося в тот период крестьянского движения позволил В. И. Ленину в начале 1908 г. определенно сказать, что «в России далеко, далеко еще не сложились капиталистические аграрные порядки»⁴⁷. В годы столыпинской реформы сельское хозяйство страны сделало большой шаг по пути буржуазного развития. Однако В. И. Ленин не считал, что аграрный капитализм, победив в смысле направления развития, уже стал преобладающим способом производства в сельском хозяйстве России в целом, хотя в ряде районов он, безусловно, уже достиг этого. В 1912 г. В. И. Ленин писал: «В России, несомненно, уже упрочилось и неуклонно развивается столь же капиталистическое устройство земледелия. И помещичье и крестьянское хозяйство эволюционируют именно в этом направлении. Но чисто капиталистические отношения придавлены еще у нас в громадных размерах отношениями крепостническими. Борьба массы населения, в первую голову массы крестьянства вообще, с этими именно отношениями — вот в чем своеобразие русского аграрного вопроса»⁴⁸.

Но означает ли все сказанное, что в России существовали лишь предпосылки буржуазно-демократической революции и не было надежд на то, что трудящееся крестьянство поддержит рабочий класс в борьбе за социалистический переворот? Как известно, именно такой точки зрения придерживались Плеханов, Каменев, Зиновьев, Рыков и некоторые их подголоски. Толкуя о «незрелости» капитализма в России, они пытались подорвать у рабочих веру в свои силы. В совершенстве владея марксистским диалектическим методом, В. И. Ленин решительно боролся против такого рода механистических воззрений западноевропейских и российских оппортунистов, рассматривавших социалистическую революцию как прямой результат высокой степени развития капитализма. В. И. Ленин считал, что социалистическая революция явится результатом развития противоречий различного рода и задача марксистской партии состоит в правильном учете этих противоречий. В. И. Ленин подчеркивал, что коренным противоречием в России является «противоречие между капитализмом, высоко развитым в нашей промышленности, значительно развитым в нашем земледелии, и землевладением, которое продолжает оставаться средневековым, крепостническим»⁴⁹.

В. И. Ленин внимательно следил за эволюцией аграрного строя в годы войны. Вскоре по приезде из-за границы, в 1917 г., в «Письмах о тактике» он указывал: «Я... прямо и точно формулирую аграрную программу с учетом нового явления: более глубокого раскола батраков и беднейших крестьян с крестьянами-хозяевами»⁵⁰. Наиболее заметно этот раскол проявился тогда в вопросе об отношении к империалистической войне. Но и в области поземельных отношений после Февральской революции происходили заметные изменения. По мере того, как беднота и среднее крестьянство активизировали борьбу против помещичьего землевладения, кулачество нередко смыкалось с помещиками для защиты своих земель, объединяясь в общие «союзы земельных собственников». В. И. Ленин считал, что большинство крестьянства, стремясь прежде всего к захвату помещичьих земель, может поддержать рабочий класс в ряде мероприятий, подводящих к социалистической революции. При этом В. И. Ленин имел в виду такие мероприятия, как национализация земли, слияние банков в один, переход в руки государства некоторых синдикатов (например, синдиката сахарозаводчиков)⁵¹. Что касается требования национализации земли, то она и на этом этапе соответствовала той стадии развития капитализма в России, когда крестьяне-хозяева еще не бы-

⁴⁷ В. И. Ленин. Соч. Т. 15, стр. 31.

⁴⁸ В. И. Ленин. Соч. Т. 18, стр. 57.

⁴⁹ Там же, стр. 58.

⁵⁰ В. И. Ленин. Соч. Т. 24, стр. 27.

⁵¹ См. там же, стр. 165.

ли настолько охвачены «фанатизмом собственности», чтобы потребовать раздела помещичьих земель. Данное обстоятельство имело важное значение для успеха социалистической революции.

В общем, диалектика изменения аграрных отношений в 1917 г. была такова, что, с одной стороны, аграрный капитализм еще не был настолько развит, чтобы крестьянство от требования национализации повернуло к требованию раздела, и оно боролось прежде всего за землю. Но, с другой стороны, аграрный капитализм пустил уже настолько глубокие корни, чтобы сделать возможным союз рабочего класса с деревенской беднотой в социалистической революции. Дело в том, что деревенская беднота жестоко страдала как от развития капитализма, так и от его недоразвитости. Именно эту диалектику и имел в виду В. И. Ленин, уверенно ведя рабочий класс к социалистической революции.

Вопреки нытикам, маловеерам и изменникам делу рабочего класса В. И. Ленин ясно видел перспективы русской революции. Опровергая клевету ренегата Каутского, он писал в 1918 г., что с апреля 1917 г. большевики разъясняли массам: «...Остановиться на этом революция теперь не сможет, ибо ушла вперед страна, шагнул вперед капитализм, дошло до невиданных размеров разорение, которое потребует... шагов вперед, к социализму»⁵². Там, где Каутский видит «сужение» круга тех, кто поддерживает большевиков, «действительный круг сторонников большевизма,— указывал В. И. Ленин,— вырастает необъятно, ибо просыпаются к самостоятельной политической жизни десятки и десятки миллионов деревенской бедноты, освобождаясь от опеки и от влияния кулаков и деревенской буржуазии»⁵³.

Когда окончательно произошло это высвобождение и деревня раскололась на непримиримо враждебные стороны, готовые бороться друг с другом не на жизнь, а на смерть? В момент свершения Великой Октябрьской социалистической революции крестьянство, заинтересованное в доведении прежде всего до конца буржуазных аграрных преобразований, шло за большевиками в значительной мере еще как целое. Классовое деление крестьянства к этому времени еще не назрело и тем более не вышло еще наружу⁵⁴. Но означает ли это, что большевики не имели тогда в деревне достаточно прочной опоры, как утверждал Каутский?

Долгие годы лишений, которые испытывала деревенская беднота, громадная, неутомимая работа большевиков по созданию прочного союза рабочего класса и крестьянства научили крестьян видеть в Коммунистической партии вернейшего своего защитника, а в Ленине — своего верного учителя и вождя. Деревенские пролетарии и полупролетарии показали, что они готовы решительно поддержать дело социалистической революции в деревне. Организация и деятельность комбедов летом и осенью 1918 г. являются лучшим доказательством этого. «Вот если бы большевистский пролетариат столиц и крупных промышленных центров не сумел объединить вокруг себя деревенской бедноты против богатого крестьянства, тогда этим была бы доказана «незрелость» России для социалистической революции, тогда крестьянство осталось бы «целым», т. е. осталось бы под экономическим, политическим и духовным руководством кулаков, богатеев, буржуазии, тогда революция не вышла бы за пределы буржуазно-демократической революции»⁵⁵. История блестяще подтвердила правильность ленинского анализа аграрных отношений в России, ленинской аграрной программы.

⁵² В. И. Ленин. Соч. Т. 28, стр. 276.

⁵³ Там же, стр. 280.

⁵⁴ Там же, стр. 278.

⁵⁵ Там же, стр. 280.